

Метель Ольга Вадимовна

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КАТОЛИЧЕСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОСТРОЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МОДЕЛИ

Данная статья представляет собой попытку формирования исследовательской модели, связанной с изучением событий духовного кризиса французских модернистов. На основании изучения биографий А. Луази, А. Утана, П. Альфарика и некоторых других французских католических мыслителей автор пытается определить причины их духовного кризиса, показать этапы его развития и выделить варианты завершения. Представленная автором модель состоит из следующих элементов: сомнения в истинности католической веры, попытки их разрешения, потеря веры и разрыв с Церковью или сохранение лишь внешней связи с ней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 150-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INFLUENCE OF ALCOHOL PRODUCTION AND DISTRIBUTION ON GOLD MINING IN TRANSBAIKALIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Maruev Vladimir Aleksandrovich
Transbaikal State University
vamaruev@mail.ru

The article analyzes influence of alcohol production and distribution on gold mining. For the first time the paper introduces documentary sources from the State Archive of Transbaikal Region and the State Archive of Irkutsk Region. The author concludes on negative influence of alcohol production and distribution in the mines, contradictoriness of this process, insufficient response of the state due to lack of control over the mines and absence of the clear legislative basis.

Key words and phrases: Transbaikalia; gold mining; documentary sources; alcohol production and distribution; workers' social status.

УДК 930

Исторические науки и археология

Данная статья представляет собой попытку формирования исследовательской модели, связанной с изучением событий духовного кризиса французских модернистов. На основании изучения биографий А. Луази, А. Утана, П. Альфарика и некоторых других французских католических мыслителей автор пытается определить причины их духовного кризиса, показать этапы его развития и выделить варианты завершения. Представленная автором модель состоит из следующих элементов: сомнения в истинности католической веры, попытки их разрешения, потеря веры и разрыв с Церковью или сохранение лишь внешней связи с ней.

Ключевые слова и фразы: католическая Церковь; католицизм во Франции; модернизм; кризис веры; внутренняя секуляризация католицизма; А. Луази; Э. Ренан.

Метель Ольга Вадимовна, к.и.н.

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
olgametel@yandex.ru

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КАТОЛИЧЕСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОСТРОЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МОДЕЛИ

*Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ, контракт № 12-31-01319
«Путь от веры к разуму в творчестве католических интеллектуалов конца XIX – начала XX в.: Альфред Луази».*

Мощные потрясения, вызванные в XIX в. столкновением научных и религиозных принципов познания окружающего мира, обусловили развитие во многих европейских странах, в частности во Франции, целого ряда процессов, получивших общее наименование кризиса католичества. Зафиксированный уже современниками, данный кризис проявился в изменении как положения католического духовенства, так и способов самоидентификации последнего. Столкнувшись с целым рядом «вызовов», католические интеллектуалы испытали глубокие сомнения в основах своей веры: «Особый характер многочисленных кризисов состоит в том, что они связаны с разумом, а не особым характером и традициями. Это была драма в головах. Они заявляют, что церковные догмы ошибочны и они не могут существовать во лжи. Они не хотят следовать своей профессии. Они не развратились, они просто сбились с курса. Оказавшись обманутыми, они не хотели больше жить во лжи» [5, р. 9]. Подобные разочарования, квалифицируемые в качестве «духовных кризисов», подталкивали лучшие церковные умы к прекращению своей духовной карьеры или же вынуждали сохранять лишь внешнюю принадлежность к Церкви.

Именно такие потрясения испытали представители модернизма – течения, призванного приспособить Церковь к духу Нового времени [9; 11], а ранее их идейный предшественник – Э. Ренан [10]. Ранее нами была реконструирована в общих чертах хронология духовных кризисов Э. Ренана, А. Луази и некоторых других авторов (П. Альфарик, А. Утан) [1], поэтому в рамках данной статьи мы попытаемся представить некоторые обобщения, а именно предложить общую модель духовных кризисов, выработанную на основе обобщения указанного материала, а точнее на основе анализа источников личного происхождения названных авторов [3; 6; 7]. И первоначально необходимо определиться с дефинициями, а в частности, необходимо предложить определение того, что мы будем понимать под духовным кризисом. На наш взгляд, духовный кризис – это психологическое состояние, связанное с сомнениями в истинности своей веры и правильности избранного пути.

Причины духовного кризиса всех названных мыслителей носят сугубо интеллектуальный характер. Подобный кризис был спровоцирован знакомством с достижениями современной философии и науки: истории и филологии. Причем наибольшее воздействие оказывала именно последняя, провоцировавшая сомнения в истинности информации, изложенной в Священном Писании. В качестве примера приведем отрывки из произведений Э. Ренана. Погрузившись в изучение древнееврейского языка, он осознал, что текст Библии несовершенен. «Мои критические исследования библейских текстов не только способствовали развитию моих исторических и эстетических вкусов, но и показали, что эти книги ничем не отличаются от других книг античности, в них также содержатся противоречия и ошибки. Они также полны сказками, легендами, рассказами, являвшимися продуктом творчества всего человечества» [10, р. 293]. Столь же важными оказываются и исторические

изыскания, повлиявшие, в частности, на А. Утана. Занимаясь изучением истории различных диоцезов Франции, он убедился, что реальные исторические документы дают картину, существенно отличающуюся от той, которая была характерна для церковной традиции. В частности, исторические свидетельства заставляют серьезно «омолодить» традицию возникновения христианских церквей на территории Франции. Придя к подобным выводам, А. Утан оказался в ситуации конфликта со своим церковным руководством, отрицавшим возможность подобных противоречий и настаивавшим на следовании церковной традиции [6, р. 194].

В данной связи нельзя не отметить влияние работы Дж. Г. Ньюмена, размышлявшего о природе догмы и настаивавшего на изменчивости божественного откровения, его приспособляемости к событиям современности [8]. Не стоит сбрасывать со счетов и особенности преподавания теологии в семинариях, повлиявшие, к примеру, на А. Луази. «Уже первая встреча с христианской доктриной, преподаваемой как аутентичное Откровение, вызвала во мне мучительные чувства... Четыре года, которые я изучал теологию, стали для меня, без преувеличения, интеллектуальной и моральной пыткой», – писал католик [7, р. 29].

Первый этап сомнений в истинности христианства был связан с искренним поиском «противоядия» – стремлением согласовать возникшие противоречия с католическими догматами. Подобные инструменты многообразны и не всегда поддаются удачной классификации. Э. Ренан искал спасения в пиетизме и философии Б. Паскаля, являвшегося одновременно и ученым, и католиком. А. Луази долгое время не квалифицировал свое духовное состояние в качестве кризиса, рассматривая себя истинным католиком, радующим за благо Церкви.

Следующий этап развития духовного кризиса может рассматриваться в качестве его апогея, когда сомнения достигают своего пика и требуют от католика принятия важного решения: определить свою дальнейшую судьбу в Церкви. Фактически он является началом конца, логически смыкаясь с *заключительным этапом* развития кризиса – его разрешением. Варианты последнего многообразны. В случае с Э. Ренаном все оказалось предельно определено: он оставил обучение в семинарии, посвятив себя служению науке. В письме аббату Конья Э. Ренан так объяснил свое решение: «Мне кажется, до сих пор я пришел к следующему несомненному результату: я не возвращусь больше к ортодоксии, но буду следовать по тому пути, на который уже вступил, т.е. цель моя – рациональный и критический анализ... Надеюсь, все знающие меня признают, что не выгоды удалили меня от католической церкви. Разве самые дорогие мне выгоды не принуждали находить ее истинной? Тех бурных рассуждений, против которых я должен был бороться, было бы достаточно, чтобы убедить в этом других. Мое сердце имеет потребность в христианстве; Евангелие всегда будет моей моралью; церковь дала мне воспитание, и я люблю ее... Я покидаю ее против воли... Но я не могу скрывать тех больных мест, которые я нашел в ней и которые нельзя обходить, раз дело идет о доктрине, которая держится только вся целиком и от которой нельзя оторвать ни одной части» [2, с. IX].

Схожий путь позднее избрал П. Альфарик, без сожаления расставшись с Церковью еще в 1912 г., после сомнений в истинности христианских догм под воздействием новейшей философии. Модернистский кризис способствовал окончательному оформлению данных сомнений и заставил П. Альфарика стать на путь светской жизни. Определенное влияние на решение П. Альфарика покинуть лоно Церкви сыграл тот факт, что его родители умерли еще в 1894 г. и для них решение сына не могло стать серьезным разочарованием.

Другой вариант, прямо противоположный первому, заключается в принятии решения остаться в Церкви, хотя и не ощущать внутренней потребности служить ей. Классическим примером реализации подобного рода решения стала судьба одного из представителей модернизма Ж. Турмеля. Зафиксировав потерю веры еще в 1886 г., когда в его сердце проник яд скептицизма и сомнений, он сохранил принадлежность к Церкви, опасаясь, что не сможет приспособиться к светской жизни. Кроме того, дополнительным стимулом сохранять приверженность Церкви для французского католика стало опасение нанести тяжелую травму матери, желавшей духовной карьеры для сына [4, р. 187]. И хотя Ж. Турмель все-таки был насильно отлучен от Церкви в 1930 г., предшествующий период его жизни был связан с разработкой именно теологической программы – программы позитивной теологии.

Еще одним вариантом подобного решения стала судьба А. Луази, также не решавшегося оставить Церковь, но руководствующегося иными принципами и соображениями. Лидер модернизма связывал понятие веры с потребностью служить Церкви, воспринимая ее как важнейший институт католичества, самую его суть. Именно поэтому потеря веры не делала необходимым бегство из лона Церкви. Напротив, А. Луази приложил значительные усилия для укрепления положения тела христового в мире, избрав в качестве инструмента адаптацию христианского учения к потребностям современного ему общества. Свое подлинное воплощение названный принцип получил в проекте рационалистической экзегезы А. Луази, показавшего путь применения новейшего инструментария историко-филологической критики к анализу Священного Писания. В отличие от Ж. Турмеля, отличавшегося значительным критицизмом в отношении Церкви, А. Луази действительно хотел ей служить, понимая последнюю как «самую божественную вещь на земле». Иными словами, его решение было продиктовано не страхом перемен, а искренними убеждениями.

К позиции А. Луази были близки выводы А. Утана, оставившего сан по собственному решению, причиной принятия которого послужили события модернистского кризиса. А. Утан также воспринимал себя как истинного католика, радующего за благо своей Церкви и неспособного взирать на все ее изъяны. Но консервативный курс римской курии, душившей мысль католических священников, заставил его искать иное поприще. Сохраняя некоторое время промежуточное положение, занимаясь журналистикой – представляя обзоры современного состояния дел в Церкви в журнале «Век», – А. Утан в 1912 г. понял дальнейшую бесперспективность борьбы с курсом курии и решил последовать примеру А. Луази.

Наконец, *последний этап* духовного кризиса заключается в интеграции в новое интеллектуальное пространство (для решивших оставить Церковь) или поиске своего места (для решивших остаться). Рассмотрим первый

из названных случаев, обратившись к вопросу о причинах успеха или неудачи попыток интеграции в новое общество. Наиболее удачны примеры Э. Ренана и А. Луази. Э. Ренан занимал посты в рамках светской системы трансляции и воспроизводства знания, будучи библиотекарем в Национальной библиотеке, а затем преподавателем Коллеж де Франс. Кроме того, он был признан научным сообществом, будучи избранным в Академию словесности. А. Луази также занял выгодные позиции в рамках системы светского образования. Он был избран на кафедру истории религий в Коллеж де Франс, которую занимал вплоть до своего выхода на пенсию. Он также смог интегрироваться в научное сообщество, получив признание со стороны коллег. Относительно удачным можно назвать и пример П. Альфарика, сделавшего научную карьеру во многом благодаря А. Луази. Именно благодаря поддержке последнего П. Альфарик удалось в 1918 г. успешно защитить диссертацию и получить место во вновь открывшемся после присоединения к Франции университете Страсбурга.

Не столь удачно складывалась судьба А. Утана, не сумевшего получить должность в высших учебных заведениях Франции и ее академических институтах. Большой удачей для него стало место в Педагогической библиотеке, выхлопотанное А. Оларом. Последнему принадлежит также заслуга в предоставлении А. Утану возможности заниматься наукой. Являясь редактором серии исторических исследований, посвященных Французской революции, он поручал бывшему модернисту сбор и публикацию источников по данной теме, относительно сносно оплачивая данный труд.

Причины столь разных судеб, на наш взгляд, стоит искать в следующем. Э. Ренан оставил Церковь очень рано, действительно достигнув больших успехов в области семитской филологии, что и обеспечило ему признание со стороны коллег. Позднейшее превращение его в «живого классика религиоведения», символ сциентизма, обеспечившее ему беспрецедентно высокий авторитет в годы Третьей республики, было лишь производным от первоначального сугубо научного успеха. Совершенно иная ситуация характерна для А. Луази. Успешная интеграция бывшего модерниста в научное сообщество, напротив, была обусловлена его скандальным отлучением. Недаром само избрание на кафедру состоялось на Пасху 1909 г. А. Луази стал символом свободного исследовательского поиска, тогда как его академические достижения, хотя и сыграли определенную роль, оказались вторичны.

Случаи П. Альфарика и А. Утана демонстрируют справедливость совершенно иного вывода, связанного с утверждением, что судьба мыслителей более низкого ранга напрямую связана с их связями и влиянием. Опять же свою роль сыграл и возраст, не будем забывать, что П. Альфарик был значительно младше А. Утана и значительно раньше оставил Церковь. Сам А. Утан объяснял постигшую его неудачу в деле эффективной интеграции в пространство светского религиоведения тем, что названная дисциплина во Франции была закрыта для католиков, будучи подчиненной влиянию протестантов и иудеев.

Представленная модель является, безусловно, значительным упрощением и не позволяет в полной мере отразить всю сложность духовных кризисов, сопровождавших становление и развитие модернистского движения. Однако она оказывается полезным инструментом для предварительного изучения материала, раскрывая общую логику развития изучаемых процессов. Думается, дальнейшее развитие данной темы связано с привлечением новых французских источников, зачастую недоступных современному русскоязычному исследователю, как опубликованных, так и неопубликованных.

Список литературы

1. Метель О. В. Бремя выбора, или Конфликт науки и религии в судьбах католических интеллектуалов второй половины XIX – начала XX в. // Религиоведение. 2013. № 1. С. 144-148.
2. Симич Н. Эрнест Ренан // Ренан Э. Будущее науки. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. I-XII.
3. Alfarc P. De la foi à la raison: Scènesvécues. P.: L'Union rationalist, 1955. 293 p.
4. Baudru H. «Un vie d'hircoferf» Joseph Turmel (1859-1943) // Annales de Bretagne et des Pays de l'ouest. 2007. T. 114. № 1. P. 185-198.
5. Houtin A. La crise du clergé. P.: Emile Nourry, 1907. 334 p.
6. Houtin A. Un vie de prêtre; mon expérience, 1867-1912. P.: F. Rieder et Cie, 1926. 447 p.
7. Loisy A. Choses passées. P.: Émile Nourry, 1913. 398 p.
8. Newman J. H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. L.: Stanley L. Jaki, 1846. 454 p.
9. Poulat E. Histoire, dogme et critique dans la crise moderniste. P.: Casterman, 1962. 696 p.
10. Renan E. Souvenir d'enfance et de jeunesse. P.: Calmann Lèvy, 1893. 413 p.
11. Roman Catholic Modernism / ed. by M. G. B. Reardon. L.: Adam and Charles Black, 1970. 254 p.

SPIRITUAL CRISIS OF CATHOLIC INTELLECTUALS: REFLECTIONS ON CONSTRUCTION OF THE RESEARCH MODEL

Metel' Ol'ga Vadimovna, Ph. D. in History
Dostoevsky Omsk State University
olgametel@yandex.ru

This article is an attempt of the formation of a research model related to the study of events of the spiritual crisis of French modernists. On the basis of the study of A. Luazi's, A. Utan's, P. Al'farik's and some other French Catholic thinkers' biographies the author tries to identify causes of their spiritual crisis, show stages of its development and single out options of its end. The model presented by the researcher consists of the following elements: doubt in truth of Catholic faith, an attempt to resolve it, loss of faith and break with the Church or preservation of only external connection with it.

Key words and phrases: Catholic Church; Catholicism in France; modernism; crisis of faith; internal secularization of Catholicism; A. Luazi; E. Renan.